

Логический гений Цзян Чжися начала своё выступление:

— Почему ты не хочешь спать со мной? Разве мы не подруги? Подруги должны спать вместе. Ты не хочешь спать со мной, потому что не хочешь быть моей подругой? Может, ты меня презираешь?

Она сделала вид, что глубоко опечалена.

Чэн Си смущённо покачала головой:

— Нет-нет, просто я никогда не спала с кем-то другим, может, я сплю неаккуратно.

Цзян Чжися махнула рукой:

— Не беспокойся, я сплю ещё хуже, Сиси, только не презирай меня, и кровать большая, всё будет в порядке. Ночные разговоры под одеялом — это обязательное событие для подруг.

На самом деле в прошлой жизни она спала только в гостиной у Чэн Си, и то только потому, что категорически отказалась идти домой.

В общем, Чэн Си не смогла отказаться, и после небольшого сопротивления её завели в комнату Цзян Чжися.

Цзян Чжися прыгнула на одну сторону кровати, как тюлень, радостно хлопая по поверхности льда:

— Сиси, иди сюда.

Чэн Си сжала губы, осторожно залезла на кровать с другой стороны и сразу же оказалась окружена свежим ароматом Цзян Чжися. Ведь это была её спальня, каждый уголок пропитан её уникальным запахом.

Цзян Чжися повернулась к ней, наблюдая, как она аккуратно укладывается, и поправила одеяло:

— Сиси, не волнуйся. Я выключу свет.

— Хорошо. — Чэн Си кивнула, погрузившись в мягкое одеяло, как будто лежала на облаке.

Для неё это было новым опытом. Наверное, так и должно быть с подругами: играть вместе, ночевать у друг друга, шептаться ночью, как ходить в туалет после уроков. Такой опыт был новым для Чэн Си. Среди девочек она была популярна, но со всеми поддерживала дружеские отношения, не становясь слишком близкой. Это был первый раз, когда она ночевала у подруги.

Комната погрузилась в темноту, и движения человека рядом стали более заметными. Чэн Си могла видеть, как пушистые волосы Цзян Чжися шевелятся на подушке.

Она вдруг зашевелилась:

— Сиси, тебе не холодно?

Чэн Си замерла:

— Нет.

— Эй, я хотела спросить, может, я согрею тебя? — Цзян Чжися выставила локоть, в темноте точно попав в руку Чэн Си.

— Я очень тёплая.

— Мм. — Чэн Си тихо ответила, её щёки немного покраснели, и она перевела тему:

— Давай спать, я немного хочу спать.

— Хорошо. — Цзян Чжися казалась очень послушной.

Через мгновение она снова заговорила.

— Сиси, моя кровать очень мягкая, правда? На сто раз удобнее, чем в школе? — Цзян Чжися по-детски хвасталась.

— Да, намного удобнее, чем в школе. — Чэн Си не привыкла к таким лёгким моментам.

— Конечно, давай поговорим, Сиси.

Цзян Чжися приблизилась, её дыхание в темноте было особенно тёплым.

— Тебе сегодня понравилось?

— Да, — Чэн Си обняла одеяло. — Раньше я никогда не играла с кем-то.

— Хе-хе, в следующий раз сыграем в LoL, это намного интереснее, чем «Контра». — Цзян Чжися смотрела на неё при свете из окна, затем потянулась, чтобы ущипнуть её руку, выглядывающую из-под одеяла:

— Ты такая худая, нужно лучше заботиться о себе, понимаешь? Ешь больше, чтобы набрать вес, а с весом можно строить страну.

— Какая связь между мясом и строительством страны? — Чэн Си рассмеялась.

— Конечно, связь есть, это полная логическая цепочка: вес — это здоровье, здоровье — это энергия, энергия — это реализация мечты, реализация мечты — это строительство страны. Всё взаимосвязано. Так что ешь больше мяса, набирай вес, это важно для нации. — Цзян Чжися говорила с уверенностью, как настоящий учёный.

— Хе-хе. — Чэн Си не могла сдержать смех, через несколько секунд сказала:

— Ты совсем не такая, как раньше.

Цзян Чжися поёрзала на подушке:

— Люди меняются, сегодняшняя я уже не вчерашняя, я постоянно совершенствуюсь.

Чэн Си смотрела на её блестящие в темноте глаза, её голос стал мягким, как будто она капризничала:

— Ты вдруг стала так добра ко мне, но твои объяснения такие неубедительные... Раньше я никогда не была так близка с кем-то.

Цзян Чжися, смеясь, погладила её по голове:

— Просто я вдруг поняла, что ты такая милая и добрая, если бы я упустила такую подругу, то потеряла бы миллиард. Кроме того, подругами становятся только через общение, видишь, мы сейчас общаемся?

— Верь в меня, малышка. И поверь, что ты действительно особенная.

Цзян Чжися, зная её неуверенность и недоверие к миру, решила растопить её сердце своими действиями.

Чэн Си молчала в темноте, через некоторое время тихо кивнула, понимая, что её, возможно, не видно, сказала:

— Мм.

— Хе-хе, — лёгкий смех Цзян Чжися раздался на подушке, заставляя уши гореть. — Значит, теперь мы подруги, да?

Цзян Чжися нежно ущипнула мягкую щёку Чэн Си.

— Мм.

Ресницы Чэн Си дрогнули, и на её лице появилась искренняя улыбка.

Ну что ж, иметь подругу — это неплохо.

Они долго шептались при лунном свете, в основном Цзян Чжися рассказывала странные сплетни, которыми её нагрузила Фан-Фан. Прошло много времени, прежде чем они наконец уснули.

Первая ночь, когда отличница Чэн Си обрела подругу, закончилась нарушением биологических часов.

Однако сила биологических часов велика. В шесть тридцать утра Чэн Си проснулась, чувствуя лёгкую усталость. Она увидела, что одеяло почти полностью было у Цзян Чжися, которая одной рукой обнимала её, а нога вытянулась в странной позе, занимая половину кровати. Хорошо, что Чэн Си спала спокойно, иначе её бы точно столкнули с кровати.

Оказывается, она не шутила, говоря, что плохо спит, Чэн Си не могла сдержать улыбку.

Кажется, почувствовав её движение, или, возможно, из-за биологических часов, связанных с учебой, Цзян Чжися сонно открыла глаза:

— А, Сиси, ты проснулась?

— Мм, ничего, поспи ещё. — Чэн Си погладила её пушистые волосы, с удивлением обнаружив, что гладить чужую голову так приятно.

— Ммм, давай ещё поспим, всё равно уроков нет, ложись, спи. — Цзян Чжися обняла её руку, неосознанно капризничая, её обычно уверенный голос стал мягким и соблазнительным:

— Спи, спи.

Чэн Си позволила ей снова утащить себя в кровать и, не сопротивляясь, снова уснула.

Первый день праздника начался с их совместного сна.

Когда они проснулись, было уже девять тридцать. Чэн Си несколько раз просыпалась, но, будучи обнятой, не могла встать, и, если бы не голод Цзян Чжися, они бы пролежали так до двенадцати.

Теперь было непонятно, завтрак это или обед. Цзян Чжися, с торчащей прядью волос, не раскаиваясь, продолжала рассказывать Чэн Си свою философию жизни:

— Видишь, это и есть начало прекрасного праздника — хороший ночной сон и ленивое утро. А потом пойдём вниз, поедим горячего супа с лапшой, чтобы согреть желудок, просто идеально.

Чэн Си серьёзно согласилась:

— Действительно. Но у нас ещё много домашнего задания, когда ты собираешься его делать?

Цзян Чжися замерла, потирая лицо:

— Сиси, ты начала подкалывать, это плохо, не надо так делать, понимаешь? Сегодня сначала поиграем, завтра сделаем домашку, всё будет готово, без проблем.

— Давай переоденемся и пойдём.

Цзян Чжися поправила пижаму, полная решимости, и начала торопить Чэн Си переодеться, чтобы бодро выйти на улицу.

В одиннадцать утра они уже были у входа в маленький ресторанчик рядом с Первой школой.

Каждый день я думаю о том, кто первым заметит чувства — Сиси или Сяся, это будет так весело, хе-хе-хе-хе. Спасибо тем, кто бросил мне голос или полил питательной жидкостью, маленькие ангелы.

Спасибо за полив [питательной жидкостью] маленьких ангелов:

Вэйпу — 38 бутылок;

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16349/1477345>